

Процессуальные сроки: типичные нарушения в деятельности следователей органов внутренних дел

Procedural deadlines: typical violations in the activities of investigators of internal affairs bodies

Захарова А.А.

Соискатель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России

e-mail: a.zakharova.yar@mail.ru

Zakharova A.A.

Applicant, Department of Criminal Procedure, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

e-mail: a.zakharova.yar@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу типичных нарушений, которые приводят к необоснованному продлению сроков предварительного следствия. В современных условиях вопросам совершенствования уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства уделяется пристальное внимание как в науке, так и на практике. Одним из значимых маркеров, которые определяют качественный уровень предварительного расследования, является соблюдение процессуальных сроков в деятельности следователей МВД России. Причины типичных нарушений, влекущие затягивание хода расследования уголовных дел, автор предлагает классифицировать на объективные – независимые от следователя, и субъективные – связанные с его недобросовестностью. В работе анализируются обе группы причин, на основе чего вносятся предложения по разрешению существующих проблем как посредством законодательных, так и организационных мер.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное расследование; следователь; ведомственный контроль; процессуальный срок; типичные нарушения.

Abstract

The article is devoted to the analysis of typical violations that lead to unreasonable extension of the preliminary investigation. In modern conditions, the issues of improving criminal procedural activities during pre-trial proceedings are given close attention both in science and in practice.

One of the significant markers that determine the quality level of the preliminary investigation is compliance with procedural deadlines in the activities of investigators of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author proposes to classify the reasons for typical violations that lead to delays in the investigation of criminal cases into objective ones - independent of the investigator, and subjective ones - associated with his dishonesty. The work analyzes both groups of reasons, on the basis of which proposals are made to resolve existing problems through both legislative and organizational measures.

Keywords: criminal proceedings, preliminary investigation; investigator; departmental control; procedural period; typical violations.

Уголовно-процессуальная деятельность органов предварительного расследования всегда являлась объектом пристального внимания не только с точки зрения ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора, но и с позиции гражданского

общества, так как от грамотного применения закона, качества проведенного расследования, его полноты, своевременности зависит не только соблюдение интересов конкретных граждан, но государства и общества в целом.

Очевидно, что деятельность правоприменителя в настоящее время нельзя назвать идеальной. Современная уголовно-процессуальная наука ставит перед собой и пытается решить все новые и новые задачи по совершенствованию законодательства, разработке теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на создание оптимального механизма действий должностных лиц органов предварительного расследования.

Вопрос необходимости повышения качества досудебного производства традиционно является предметом обсуждения и на самом высоком государственном уровне. Так, Президент России В.В. Путин, указывая на необходимость дальнейшего роста раскрываемости криминальных деяний, отметил, что в 2023 г. увеличилось число тяжких и особо тяжких преступлений. В связи с этим руководитель государства призвал к принятию оперативных мер реагирования на эту негативную тенденцию [1].

Вместе с тем, нельзя обойти стороной тот факт, что на начало 2024 г. без учета новых регионов в органах внутренних дел вакантными оставались 105 тысяч должностей, из них 86 тысяч – аттестованных. Безусловно, вопросы дефицита кадров коснулись и органов предварительного расследования [2]. В сложившейся ситуации, принимая во внимание большое количество совершаемых преступлений, а также проблемы кадрового обеспечения, учитывая необходимость реализации поставленных главой государства задач, как никогда актуальным становится вопрос качества расследования уголовных дел. В разрезе данной проблематики одним из важных маркеров, определяющих качественный уровень предварительного расследования, является соблюдение процессуальных сроков в деятельности следователей МВД России.

Как справедливо отмечает Т.Б. Куликова, важным показателем соблюдения законности в ходе досудебного производства по уголовным делам, формирующим позитивное отношение представителей общества к работникам правоохранительных структур, выступает такое расследование преступлений, которое осуществляется не только качественно, но и в кратчайшие сроки. Тем выше оказывается доверие населения к сотрудникам следственных подразделений, чем меньший промежуток времени разделяет моменты совершения противоправного деяния и вынесения приговора [6, с. 129].

Если обратиться к понятию процессуальных сроков, то следует констатировать, что в уголовно-процессуальной науке нет единства мнений по данному вопросу. Ряд ученых под таковым понимает момент времени [11, с. 270]. Другие – делают акцент на его длительном, протяженном характере [3, с. 10; 4, с. 140]. Мы же считаем, что истина, как это часто и бывает, лежит посередине, в связи с чем процессуальный срок сочетает в себе оба эти признака. Такой позиции придерживаются и другие авторы [8, с. 214].

Руководством следственных подразделений системы МВД России на постоянной основе анализируются причины расследования уголовных дел в сроки, выше установленных УПК РФ. С учетом места работы автора в рамках настоящего исследования предлагается рассмотреть причины продления процессуальных сроков свыше 2 месяцев на примере следственных подразделений органов внутренних дел Ярославской области. В качестве предмета анализа были выбраны материалы уголовных дел, находившихся и находящихся в производстве следователей указанного подразделения, за период с января по сентябрь 2024 г.

Как указывают статистические данные, в производстве следственных подразделений УМВД России по Ярославской области за указанный период свыше общего, двухмесячного, срока, установленного уголовно-процессуальным законом, расследовалось 33,6% от всех завершённых дел. За рассматриваемый период из всех ходатайств о продлении сроков следствия, рассмотренных подразделениями следственного управления

УМВД России по Ярославской области, 79,3% ходатайств касались продления срока до 3 месяцев.

Представляется, что причины продления процессуальных сроков предварительного следствия можно классифицировать на объективные и субъективные. Объективные – это те, при которых в основе продления срока лежат обстоятельства, не зависящие от следователя. При субъективных же причинах к пролонгированию срока приводят допущенные следователем нарушения, обусловленные, как правило, его недобросовестным отношением к расследованию.

Анализ материалов уголовных дел позволил выделить следующие причины, которые можно отнести к категории объективных:

- проведение сложных и наукоемких экспертиз, в большей степени судебно-психиатрических (проводились в 25,7% случаев продления срока следствия свыше 2 месяцев), а также судебно-медицинских, автотехнических почерковедческих, криминалистических, химических и биологических (в целом – 22%);

- многоэпизодность и большой объем производства следственных действий (19%);

- длительность получения ответов на запросы из кредитных организаций, компаний сотовой связи, ответов на поручения из субъектов РФ (12%);

- сложность доказывания (6%);

- установление местонахождения подозреваемого (обвиняемого), болезнь обвиняемого (1,7%);

- длительность получения ответа на запрос об оказании правовой помощи в иностранном государстве (1,1%).

О.Н. Коротченко и Н.А. Федоренко отмечают, что к числу объективных причин, обуславливающих продление срока, следует отнести также совершение преступлений в условиях неочевидности, что влечет за собой длительные временные затраты на установление причастных к их совершению лиц [5, с. 138]. В.Д. Черкашин предлагает относить сюда же и высокую загруженность следователей [9, с. 21], что в целом напрямую вытекает из проблемы дефицита кадров.

Субъективные причины продления сроков следствия включают:

- выполнение требований, предусмотренных ст. 215-220 УПК РФ (7,8%);

- возвращение уголовных дел для производства дополнительного расследования (2,5%);

- обращение в суд с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемого под стражей с целью обеспечения прокурору и суду срока для принятия решения по уголовному делу (2,2%).

К числу субъективных причин необходимо отнести и так называемую волокиту – термин, который не нашел легального закрепления, но часто используется в следственной практике. Под волокитой понимается недобросовестное затягивание процессуальных сроков со стороны должностного лица при наличии у него возможностей выполнить соответствующие действия в установленный или разумный срок. Нередко именно волокита обуславливает не только субъективные причины продления сроков, но и те, которые мы выше отнесли в объективным. К волоките, в частности, относятся: несвоевременность проведения следственных действий, назначения экспертиз, изъятия медицинской документации, необходимой для проведения психиатрических судебных экспертиз, направления запросов в кредитные организации и компании операторов сотовой связи.

Как показывает практика, довольно часто волокита становится возможной в силу ненадлежащего процессуального контроля за интенсивностью и своевременностью проведения следственных действий со стороны руководителей следственных органов; полномочия, предоставленные ст. 39 УПК РФ, руководством следственных подразделений реализуются, однако не всегда достаточно эффективно, письменные указания следователям даются не по всем уголовным делам. Не всегда в обоснование ходатайства о продлении срока предварительного расследования закладываются те следственные и процессуальные

действия, которые нельзя было выполнить в установленный законом срок. Стоит отметить, что промежуточный контроль руководителя следственного подразделения имеет краеугольное значение в соблюдении подчиненным следователем норм уголовно-процессуального закона, в том числе, конечно, и разумного срока расследования. Руководство следственных подразделений как на районном уровне, так и на уровне субъекта РФ, принимает реальные действенные меры к недопущению подобного впредь, реализуя свои полномочия.

По мнению автора, в числе причин, приводящих к необоснованному продлению процессуальных сроков в следственных подразделениях МВД России в целом, можно назвать:

- ненадлежащую организацию рабочего дня в следственных подразделениях в целом и каждого следователя;
- отсутствие контроля за соблюдением распорядка дня, планирования следственных действий, прибытием и убытием следователей на службу;
- неравномерное распределение нагрузки между следователями в соответствии с опытом работы и с соблюдением специализации;
- ненадлежащее исполнение указаний, данных в порядке ст. 39 УПК РФ и ненадлежащий контроль за их исполнением соответственно, что зачастую является следствием отсутствия конкретных сроков их выполнения и ненадлежащего планирования служебной деятельности.

К сожалению, документы, поступающие из территориальных следственных подразделений системы МВД России, не всегда соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона, что прямо отражается на качестве представляемых материалов, что является результатом слабого процессуального и ведомственного контроля, снижении требовательности к подчиненным сотрудникам со стороны руководителей следственных подразделений. Особые нарекания вызывает качество представляемых ходатайств, так как их содержание и прилагаемые документы в ряде случаев не соответствуют предъявляемым требованиям. Допускаются орфографические и грамматические ошибки, при повторном обращении за продлением процессуальных сроков не указываются следственные действия, проведенные в ранее испрашиваемый срок, и причины неисполнения запланированных следственных действий. В результате ходатайства о продлении процессуального срока требуют переработки, а подчас – и составления заново, что уже само по себе влечет увеличение срока. С точки зрения содержания указанные ходатайства носят немотивированный характер, в них не отражена реальная картина хода расследования и не указаны конкретные мероприятия, подлежащие выполнению, в запрашиваемый дополнительный срок следствия. При этом подобные нарушения допускают следователи многих следственных подразделений, в том числе, подконтрольных УМВД России по Ярославской области. Учитывая многолетний опыт работы автора в следственных подразделениях, есть все основания полагать, что эти данные носят репрезентативный характер и отражают ситуацию дел также и в других российских регионах. Так, согласно статистике, приводимой Ю.В. Шпагиной, срок расследования свыше общего продлевается в России примерно по 40% уголовных дел [10, с. 102].

В качестве отдельной проблемы нарушения процессуальных сроков предварительного следствия можно выделить оценочный характер разумного срока уголовного судопроизводства, соблюдение которого возведено в статус принципа, согласно ст. 6.1 УПК РФ. Отсутствие четкой нормативной дефиниции разумности приводит к тому, что время выполнения того или иного действия либо принятия решения определяется следователем, исходя исключительно из личного усмотрения. К примеру, УПК РФ не регламентирует срок допроса потерпевшего относительно его признания таковым, предполагая, что этот срок должен быть разумным, т.е. минимально возможным с учетом установления фактических оснований для принятия такого решения. Однако следователи в условиях отсутствия в законе конкретных временных рамок, нередко пренебрегают

разумностью срока как в этом конкретном примере, так и в других случаях. В рамках настоящей работы мы считаем возможным только обозначить проблему, связанную с нарушением требований УПК РФ в части разумного срока, так как с точки зрения глубины эта проблема достойна отдельного исследования.

В сложившихся условиях важным представляется принятие мер по сокращению количества случаев необоснованного продления процессуальных сроков и искусственного затягивания предварительного следствия. Представляется, что такие меры должны носить как законодательный, так и организационный характер.

Меры законодательного характера должны быть направлены на минимизацию числа норм УПК РФ, согласно которым принятие решения или выполнение действия следователем регламентируется, исходя только из соображений разумности. К примеру, проблему с волокитой касательно срока допроса потерпевшего можно решить, путем внесения соответствующего дополнения в ст. 42 УПК РФ: «1.1. Потерпевший подлежит допросу незамедлительно после признания его таковым».

Меры организационного характера связаны с повышением эффективности ведомственного контроля за своевременностью расследования уголовных дел руководителям следственных подразделений. В этих целях руководителям следственных органов представляется необходимым:

- исключить приведенные выше нарушения уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных актов при продлении процессуальных сроков, обеспечив соответствие предъявляемым требованиям материалов ходатайств, представляемых руководителям следственных органов;

- взять на особый контроль уголовные дела, сроки следствия по которым составляют свыше 2 месяцев, с целью принятия действенных мер к своевременному выявлению и пресечению необоснованно длительного расследования, а равно установить контроль за расследованием в кратчайшие сроки тех уголовных дел, по которым в отношении обвиняемых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;

- с целью сокращения сроков предварительного следствия проводить совместные совещания с подразделениями органа дознания, на которых определять конкретный перечень необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с установлением сроков и исполнителей.

- исключить случаи изъятия и передачи уголовных дел от следователя к следователю без наличия достаточных к тому оснований;

- принимать меры к недопущению окончания расследования уголовных дел в срок свыше 6 месяцев. Установить еженедельный процессуальный контроль за расследованием уголовных дел, по которым сроки следствия превышают 6 месяцев.

Как видится, предложенный комплекс мер будет способствовать разрешению приведенных выше проблем в сфере необоснованного продления сроков предварительного следствия, что позволит наиболее эффективным образом решать задачи, стоящие перед досудебным производством по уголовным делам.

Литература

1. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России (02 апреля 2024 г.). – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 27.10.2024).
2. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России (02 апреля 2024 г.). – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения: 27.10.2024).
3. Жуковский В.М. Проблемы времени и своевременности в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. 18 с.

4. *Калиновский К.Б.* Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Ленингр. юрид. журнал. 2005. № 2(3). С. 139-145.
5. *Коротченко О.Н.* Актуальные вопросы применения разумного срока в предварительном расследовании, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству / О.Н. Коротченко, Н.А. Федоренко // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции, Иркутск, 06–07 июня 2019 года / Восточно-Сибирский институт МВД России. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 138-140.
6. *Куликова Т.Б.* Спорные вопросы применения уголовно-процессуального законодательства при исчислении сроков дознания и предварительного следствия / Т.Б. Куликова // Вестник СевКавГТИ. – 2014. – № 19. – С. 129-132.
7. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 776 с.
8. *Черкасова А.М.* Актуальные проблемы правовой регламентации уголовно-процессуальных сроков / А.М. Черкасова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 1(65). – С. 213-218.
9. *Черкашин В.Д.* Проблемы правового регулирования процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела / В.Д. Черкашин // 22 апреля 2024 года, 2024. – С. 20-23.
10. *Шпагина Ю.В.* Некоторые размышления о процессуальных сроках производства предварительного следствия / Ю.В. Шпагина // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 29 ноября 2022 года. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2023. – С. 102-106.
11. *Якупов Р.Х.* Уголовно-процессуальные сроки (в досудебных стадиях): учебное пособие. Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1979. 119 с.